

XV ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АССОЦИАЦИИ ЯПОНОВЕДОВ
(Институт Китая и современной Азии РАН, г Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32)

16 декабря 2022 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Пленарное заседание

Тимонина Ирина Львовна

*доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ,
ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН,
профессор, ИБДА РАНХиГС*

**«Новая форма капитализма»:
стратегия социально-экономического развития Японии**

В начале третьего десятилетия XXI века Япония, экономика которой уже длительное время находится в состоянии стагнации, оказалась перед необходимостью пересмотра стратегии социально-экономического развития страны, столкнувшись и с внешними вызовами, связанными с дальнейшим развертыванием четвертой промышленной революции, новым международным разделением труда между развитыми и развивающимися странами, неопределенностью ситуации на мировом рынке ресурсов, ростом экономического неравенства, перемещением глобальной конкуренции в научно-технологическую сферу, а также пандемией COVID 19.

По прогнозам правительственных экспертов, доля Японии в мировом ВВП может снизиться до 3,2 % (1995 г. – 17,6%, 2020 – 6%). Таким образом, признается, что Япония вновь на очередном витке развития оказывается в позиции догоняющей страны.

В этих условиях правительством разработана новая долгосрочная социально-экономическая стратегия с горизонтом до 2030 и 2050 гг., «ориентированная на миссию» (т.е. направленная как на решение фундаментальных социальных и экономических проблем в средне- и долгосрочной перспективе), а также на обеспечение экономического роста, и получившая название «новой формы капитализма».

В числе главных сфер и проблем, в отношении которых правительство намерено применять «ориентированный на миссию» подход, – изменение климата, цифровизация, экономическая безопасность и глобализация, инклюзивность, здравоохранение, а также продвижение политики в области персонала, стартапов и инноваций, корпоративной трансформации и совершенствовании инструментов государственного регулирования.

Концепция новой стратегии предполагает определенный отход от неolibерализма. При «новом капитализме», по заявлению авторов концепции, необходимо решать социальные проблемы, которые не могут быть решены только рынком (что влечет за собой значительные внешние эффекты), с помощью подхода «как рынок, так и

государство», или, другими словами, посредством нового сотрудничества между государственным и частным секторами.

Среди конкретных мер, которые предполагается реализовать в ближайшем будущем, – устранение уязвимости в цепочках поставок, которая возникла в результате растущих конфликтов между США и Китаем и воздействия COVID-19.

Кистанов Валерий Олегович

доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований ИКСа РАН

Тема: «Тайвань, как фактор безопасности Японии»

В последние годы по мере того, как в АТР меняется баланс сил между Соединенными Штатами и Китаем в пользу последнего, японские политики, государственные деятели и эксперты стали чаще высказываться о месте Тайваня в сфере безопасности страны. Они регулярно и открыто заявляют о необходимости помочь защитить Тайвань от «агрессивных посягательств» Пекина. Китай же считает Тайвань своей временно отколовшейся, но неотъемлемой частью и твердо намерен вернуть «мятежную провинцию» в «лоно матери», не исключая при этом силовую опцию. В настоящее время просматривается все более акцентированная постановка материковым Китаем вопроса об «историческом воссоединении» двух частей страны на условиях Пекина. Вместе с тем нарастает критика Китаем Японии за ее подходы к Тайваньскому вопросу.

Сильным побудительным мотивом к выводу Тайваньского вопроса на передовые позиции в геополитических раскладах в Токио, Пекине, Вашингтоне, а также в Тайбэе в 2022 г. явилась ситуация на Украине, порожденная Специальной военной операцией России. Эти факторы вынуждают Токио отходить от политики тонкого балансирования между Вашингтоном и Пекином в их конфронтации в Тайваньском проливе и более четко артикулировать свою заинтересованность в сохранении статус-кво в Тайваньском вопросе, т.е. в поддержании де-факто политической независимости Тайваня в качестве фактора сдерживания растущего Китая.

Весь послевоенный период Тайваньский вопрос осложнял японо-китайские отношения, но в самые последние годы этот вопрос стал ощущаться заметно острее. Отношения между Токио и Пекином особенно ухудшились после того, как ныне покойный премьер-министр Синдзо Абэ в своих высказываниях стал продвигать тезис о том, что любая чрезвычайная ситуация, касающаяся Тайваня, будет чрезвычайной для Японии, а также для японо-американского альянса безопасности.

Но, несмотря на все призывы в Японии к необходимости быть готовым к непредвиденным обстоятельствам на Тайване, в стране до недавнего времени относительно мало обсуждалось, почему и на каких условиях Япония должна быть вовлечена в решение Тайваньского вопроса. Однако сейчас тайваньская тема все больше занимает умы японских политических и государственных деятелей и экспертов. Токио заранее и тщательно готовится к вероятному вовлечению Японии в боевые действия на стороне США на случай, если нарастающее на глазах противостояние между США и Китаем в Тайваньском проливе перейдет в «горячую» стадию

Секция 1. Внешняя, внутренняя политика, вопросы безопасности

Стрельцов Дмитрий Викторович,

Доктор исторических наук, профессор, зав. Кафедрой востоковедения МГИМО МИД РФ, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН

Некоторые проблемные точки внешней политики Японии в 2022 г.

Серьезным испытанием для Японии стали геополитические изменения на мировой арене, связанные с событиями 2022 г. на Украине.

На позицию страны оказывают влияние соображения военной и экономической безопасности. Япония развивается как торговая нация, для нее безопасность морских коммуникаций, свобода мореплавания и сохранение режима свободной торговли – это вопросы выживания. По сути, Япония является «антиревизионистской» державой, выступающей за сохранение статус-кво, поэтому изменение баланса сил в пользу Китая в Восточной Азии служит для нее серьезнейшим вызовом. Кроме того, все более важную роль на фоне растущих угроз и вызовов для Японии играет Договор безопасности с США. Другим узловым пунктом для внешнеполитического позиционирования Японии служит Тайваньский вопрос. Традиционно Тайвань – это сфера жизненных интересов Японии, в первую очередь, экономических. По мере увеличения напористости Китая, в том числе и в военной сфере, проблема Сэнкаку все активнее рассматривается Токио в контексте перспективы силового решения тайваньской проблемы.

В конце 2022 года в Японии будет пересмотрена Стратегия национальной безопасности. Там будет два новшества. Во-первых, будет уделено большое внимание Тайваню в увязке его безопасности с безопасностью Японии. Во-вторых, будет указано, что Япония имеет право наносить превентивные удары.

Милеев Дмитрий Александрович

научный сотрудник Института востоковедения РАН

Вызовы безопасности и внешняя политика современной Японии

Япония в 2022 г. оказалась перед обострением существовавших вызовов безопасности в регионе СВА. Японское правительство предпринимает усилия по укреплению возможности страны в сфере безопасности, работая над созданием «многопрофильных сил обороны», оснащенных для действия в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре, в морской и воздушной областях, имеющих возможности в противоракетной обороне.

Выделяются дополнительные средства на модернизацию Сил Самообороны Японии. В частности, значительно увеличены инвестиции в технологии, потенциально меняющие правила игры и общие расходы на НИОКР. В политическом поле предпринимаются шаги в поддержании координации со странами, разделяющими подход к концепции "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". Японские дипломатические усилия направлены на вовлечение в дела региона европейских государств, в частности переговоры в формате 2+2 с ФРГ, переговоры министров обороны с Великобританией. Обострение противостояния между США и КНР является одной из основных угроз региональной стабильности.

Визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань послужил актуализации проблемы единого КНР в МО. Многочисленные учения, которые проводили силы НОАК КНР близ о. Тайвань в ответ на американскую политику, продемонстрировали в очередной раз уязвимость морских коммуникаций в регионе. Политика Японии оказалась в очередной раз в зависимости от казуальной внутренней американской политики. КНДР в рамках силовой политики продемонстрировала возросшие возможности в межконтинентальных средствах доставки оружия массового поражения. Для японской внешней политики политика КНДР является серьезным вызовом, противодействие которому требует поддержки со стороны американского союзника.

Присоединение к позиции стран Запада во главе с США в связи с СВО на Украине для Японии было закономерно в рамках общего внешнеполитического курса. Беспокойство Японии вызывают шаги, предпринятые Россией по укреплению сотрудничества с Китаем, такие как совместные полеты стратегических бомбардировщиков и совместные российско-китайские плавания военных кораблей, и наметившееся “стратегическая координация” в военном сотрудничестве. Трагическая гибель бывшего премьер-министра С.Абэ, который обладал большим политическим авторитетом и многолетним опытом ведения переговоров на высшем уровне, ослабила позиции японской дипломатии. Исчезла возможность использовать существовавшие тесные контакты С.Абэ с лидерами ведущих держав в ходе неофициальных переговоров, что позволяло снизить напряжение в двусторонних вопросах.

Филиппов Дмитрий Александрович

Научный сотрудник ИНИОН РАН, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН, PhD

Японо-американские отношения в области безопасности после одного года Кисида Фумио на посту премьер-министра

В течение 2022 г. японо-американским отношениям в сфере безопасности было присуще дальнейшее стратегическое сближение на фоне вооруженного конфликта в Украине и поддержки России со стороны Китая.

Важным событием стало повышение оборонного бюджета Японии выше психологического порога в один процент ВВП на 2023 г. и планы по его дальнейшему повышению в течение следующих пяти лет. Также японское правительство высказало интерес в усилении потенциала средств сдерживания при помощи крылатых и баллистических ракет, используемых как для контрудара, так и в превентивных целях. Эти решения отражают восприятие Японией меняющегося регионального климата и ужесточение потенциальных угроз со стороны Китая, Северной Кореи и России.

Япония и США также продолжают шаги как по реализации стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, так и по дальнейшей институционализации Четверки (Quad). Перед Токио, однако, стоит задача артикуляции конкретных целей концепции Свободного и открытого ИТР и ее места в региональной архитектуре, поскольку с ростом числа многосторонних механизмов и инициатив, зачастую “наслаивающихся” друг на друга, страны АСЕАН могут воспринять индо-тихоокеанскую стратегию Японии как попытку узурпировать позицию АСЕАН в качестве центра регионализма в ИТР.

Бушуева Анна Сергеевна

Аспирант кафедры востоковедения МГИМО

Японо-китайское соперничество на Ближнем Востоке

«Большая игра» на Ближнем Востоке привлекла внимание и двух восточноазиатских игроков – Японии и Китая. У обеих стран схожие экономические интересы в регионе, связанные с обеспечением энергетической безопасности.

Япония закупает на Ближнем Востоке около 90% сырой нефти и 17% газа. Китай, в свою очередь, импортирует около 54% ближневосточной нефти (со значительным ростом в первом квартале 2022 года – источник: S&P Global) и сжиженного природного газа (в 2021 г. Катар обеспечил 11% китайского спроса – источник: BP Statistical Review of World Energy 2022).

Несмотря на экономическую зависимость, по многим причинам Токио абстрагировался от прямого вовлечения в дела Ближнего Востока. «Уроком» послужили энергетические кризисы в 1970-80х годах, а также «дипломатическое поражение» в ходе Персидского кризиса в 1991 г. С целью усиления не только региональной, но и глобальной, роли, пацифистская Япония добилась «квазивоенного присутствия», расширив свое участие в миссиях по поддержанию мира и коллективной безопасности на Ближнем Востоке. Кроме этого, Токио предпринимал попытки мирного урегулирования региональных противоречий. Так, одной из мирных инициатив стал «Коридор для мира и процветания» для Израиля, Иордании и Палестины, дополненный Конференцией по сотрудничеству стран Восточной Азии в целях развития Палестины (СЕАРАД). В последнее время Япония делает упор на экономическую многопрофильность отношений со странами Ближнего Востока («от энергии к синергии»), о чем свидетельствует проект с Саудовской Аравией – «Japan-Saudi Vision 2030» – направленный на диверсификацию экономики Королевства.

В 1993 году КНР впервые стала нетто-импортёром нефти и Ближний Восток стал важным с точки зрения экономического подъема Китая. Пекин делает ставку на активную экономическую политику, в частности, речь идет об инициативе «Один пояс, один путь» (инвестиционные и инфраструктурные проекты в различных сферах, а также их «симбиоз» с уже имеющимися региональными – тем же Saudi Vision 2030). Китай также активно строит военно-техническое сотрудничество со странами в регионе (Китай уже превратился в важного поставщика оружия, а флот КНР постоянно присутствует в водах Аравийского моря). Важную роль играет и «мягкая сила»: продвижение китайской культуры и китайского языка. Вдобавок Китай особо обеспокоен деструктивными процессами на Ближнем Востоке, которые напрямую влияют на обстановку в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Не обладая сравнимым с КНР производственным потенциалом, Япония старается продемонстрировать свою пацифистскую риторику (мирные инициативы, миссии по поддержанию мира), а также противопоставить свой «путь» китайскому, предлагая странам «инвестиции в качественную инфраструктуру» взамен «долговых ям» КНР. Китай, в свою очередь, неоднократно указывал на дестабилизирующую роль США и их союзников в регионе, а также выражал обеспокоенность растущей военной активностью Японии. Однако в данном случае Япония рассматривается в более широком контексте американского влияния в регионе и возможного превращения его в антикитайский рупор Соединенных Штатов.

При этом стоит отметить, что получение господства в этом регионе не является самостоятельной целью ни для Китая, ни для Японии.

Романова Ирина Алексеевна

Институт стран Азии и Африки МГУ, доцент

Основные направления в развитии арктического курса Японии

В последнее десятилетие арктический регион с ростом мирового интереса к его геополитической ценности становится площадкой как для международного диалога и совместных проектов различных стран, так и для соперничества между ними на государственном уровне. Япония уделяет значительное внимание в своем политическом курсе арктическому направлению, стремится реализовать и обеспечить в Арктике свои национальные интересы. Ее опыт в разработках передовых технологий и имидж государства, уделяющего пристальное внимание охране окружающей среды, позволяют стране претендовать на значимую роль в решении экономических и политических вопросов, касающихся региона.

Официальный документ, в котором изложена стратегия Японии в Арктике – «Арктический курс нашей страны» - был опубликован кабинетом министров Японии и японским МИД в 2015 г. Он основывается на «Базовом плане океанской политики», который был представлен в 2013 г. (был позднее дополнен в 2018 г) [1].

Основные цели арктической стратегии, как подчеркивается, состоят в глобальном подходе и максимальном применении научно-технических достижений страны. Большое внимание в ней уделяется уязвимой экосистеме и природе Арктики. В своем курсе Япония указывает на необходимость содействия международному сотрудничеству, сохранения миропорядка, обеспечения верховенства закона, уважения прав коренных народов, а также призывает внимательно относиться к действиям в Арктике, касающимся государственной безопасности, и стремиться к тому, чтобы деятельность государств в регионе соответствовала бы климатическим и природным изменениям.

В качестве конкретных задач в регионе японское правительство видит перед собой прежде всего углубленное исследование Арктики. Благодаря проекту «За устойчивое развитие в Арктике» (ArCS) Япония намерена налаживать совместную международную работу и развивать систему сотрудничества с заинтересованными в исследовании Арктики странами [2]. Предполагается разработка системы исследовательских центров внутри страны, которые будут включать в себя университеты и исследовательские организации, междисциплинарное разделение исследований, использование исследовательских станций совместно с партнерами из других стран. Японский курс не ограничивается мероприятиями внутри страны: поставлена цель учредить исследовательские и наблюдательные станции в арктических странах, таких как, например, США, Россия, проводить с ними совместную работу.

Глобальным направлением политического курса Японии является именно международное сотрудничество. Для его углубления ставятся такие задачи, как распространение научных знаний об Арктике, участие в создании международных законов, распространение научных знаний, направленное на решение глобальных и экологических проблем. Японское правительство обозначает свое стремление участвовать в разработке «Полярного кодекса» Международной морской организации, правил по использованию морских ресурсов, вырабатываемых на площадке Арктического Совета. Не упускается из внимания и расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества с арктическими странами: в рамках проекта Actions for cool Earth 2.0. Япония намерена выделять ежегодно 1,3 млрд йен на помощь развивающимся странам в преодолении трудностей, связанных с негативным влиянием климатических изменений [3]. Эта правительственная программа была принята с целью сдерживания глобального потепления и противодействия таянию арктических льдов с помощью внедрения новых

технологий, позволяющих сократить выбросы углекислого газа в атмосферу. Япония также принимает участие в деятельности форума «Полярный круг». Используя ресурсы и инструменты «мягкой силы», выступает инициатором международного правотворчества через привлечение интереса к своей стратегии, подчеркивая, что она базируется на экологической политике, научно-исследовательском курсе и научно-технологических достижениях страны.

Япония стремится проводить деятельность в Арктике в рамках 17 целей устойчивого развития, сформулированных ООН, в частности, четко заявлять об экологических, технологических и институциональных задачах по развитию Северного морского пути и создавать условия для использования этого пути в соответствии с принципами устойчивого развития.

Реагируя на перемены, происходящие на международной арене, Япония ставит перед собой цели по обеспечению своей государственной безопасности и укреплению обороны. Для достижения этих целей Япония считает необходимым укреплять свою автономную оборону, пересмотреть систему безопасности с США в сторону укрепления японо-американского альянса, в том числе с целью борьбы с мировым терроризмом и морским пиратством, расширять морскую коалицию за счет укрепления сотрудничества с союзническими странами в Юго-Восточной Азии.

Таким образом, японский арктический курс включает в себя широкий спектр направлений развития и меры, учитывающие особенности как международной конъюнктуры, так и внутривосточного развития страны. Этот курс предполагает поступательное продвижение интересов Японии в регионе, в том числе с целью повышения геополитического авторитета страны.

1. Government of Japan Official Website // https://www8.cao.go.jp/ocean/english/plan/pdf/plan02_e.pdf
2. Arctic Challenge for Sustainability Project Official Website // <https://www.nipr.ac.jp/arcs2/e>
3. Ministry of Foreign Affairs of Japan Official Website // <https://www.us.emb-japan.go.jp/english/html/actions-for-cool-earth2.pdf>

Казаков Олег Игоревич

Институт Китая и современной Азии РАН, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований

Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году

Будут рассматриваться вопросы, связанные с ситуацией в российско-японских отношениях в 2022 г., обусловленные рядом таких факторов, как окончанием эпидемии COVID-19 и началом специальной военной операции России в Украине. Фактор эпидемии серьёзным образом притормозил гуманитарные связи между странами, а украинский фактор поставил двусторонние политические отношения практически на грань коллапса. Тем не менее, двусторонние гуманитарные связи не были полностью разрушены и культурные мероприятия продолжались как в России, так и в Японии. Резкое ухудшение в 2022 г. российско-японских политических и экономических отношений смещает акцент на необходимость развивать «мягкую силу» с целью не допустить полного разрыва между странами, а для этого необходимо поддерживать и развивать гуманитарные связи. Сохранение отношений между Россией и Японией на уровне гуманитарной сферы будет способствовать возвращению к полноценным отношениям между странами в будущем, но уже после ликвидации препятствующих развитию этих отношений причин.

Нелидов Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент МГИМО МИД РФ

Восприятие украинского кризиса в политическом дискурсе Японии

Украинский кризис, вступивший в активную фазу в феврале 2022 года, привел к коллапсу отношений России со многими странами, и Япония не стала исключением. Японское правительство выступило с резким осуждением действий Российской Федерации, присоединилось к антироссийским санкциям, выказав в этом плане едва ли не наибольшее рвение из всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вместе с тем, в российском политическом и общественном дискурсе распространена интерпретация, согласно которой подобная позиция Токио обусловлена исключительно давлением со стороны США и несамостоятельностью японской внешней политики. Признавая факт значительного влияния отношений с Вашингтоном на внешнюю политику Японии, приходится, тем не менее, признать, что это излишнее упрощенная картина. В настоящем докладе предпринимается попытка проанализировать позицию различных участников японского внешнеполитического процесса, и прежде всего ключевых политических сил, по поводу событий на территории Украины, выделить факторы, определяющие специфику их позиции, а также ответить на вопрос о том, в какой степени в японском политическом мире присутствуют альтернативные взгляды на российско-украинский конфликт.

Добринская Ольга Алексеевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН

Японо-малайзийские отношения на современном этапе

Отношения со странами Юго-Восточной Азии традиционно входят в число приоритетных направлений японской внешней политики.

Малайзия занимает важное положение среди внешнеполитических партнеров Японии в АСЕАН в силу стратегического положения на пересечении критически важных линий торговых коммуникаций, масштаба территории, богатства природными ресурсами и перспективности с точки зрения продвижения японского бизнеса, а также с учетом ее регионального влияния и статуса умеренной мусульманской страны.

Япония является одним из главных торговых партнеров Малайзии, источником инвестиций и высоких технологий. За 40 лет проведения Малайзией политики «Взгляда на Восток» Япония играет важную роль как модель экономического роста, а также как государство, содействующее развитию людских ресурсов Малайзии.

В 2022 г. японо-малайзийские отношения отметили 65-летие. Между странами установлены отношения стратегического партнерства, успешно развивается торговое и инвестиционное сотрудничество, взаимодействие в сфере обеспечения безопасности. Стороны разделяют позиции по многим международным вопросам.

В то же время курс Малайзии на равноудаленность во внешней политике и преобладание китайского экономического присутствия определяют ее осторожное

отношение к любым попыткам внешних игроков втянуть ее в геополитическое противостояние в Азии.

Муратшина Ксения Геннадьевна

Старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН

Военно-техническое сотрудничество между Японией и Филиппинами на современном этапе

Доклад посвящен рассмотрению современного состояния японско-филиппинского военно-технического взаимодействия. За последние годы Япония передала Филиппинам два сторожевых корабля с современным оборудованием и четыре учебно-боевых самолета. Кроме того, присутствуют постоянные контакты военных ведомств. В 2021 г. представители Сил самообороны Японии организовали для филиппинских военных занятия по действиям в чрезвычайных ситуациях и по военной медицине. В этом, 2022 г. делегацию военнослужащих филиппинских военно-воздушных сил пригласили в Японию и провели для них вновь занятия по военной медицине, а делегацию филиппинского военно-морского флота пригласили в Японию на семинар по техническому обслуживанию военных судов.

Идет постоянный диалог министерств обороны, в этом году впервые прошел диалог министров иностранных дел и министров обороны в формате «два на два». В целом, Япония пообещала Филиппинам не только помощь в оснащении береговой охраны, но провозглашена, ни много ни мало, задача содействия в модернизации всей филиппинской армии. Япония проявляет в этих отношениях значительную активность, и Филиппины принимают ее. Логичным образом такое взаимодействие, хотя оно и не является союзом в правовом смысле слова, важно для филиппинской стороны в качестве баланса, поскольку государство остается в состоянии территориального спора с Китаем. Получается, что Япония осознанно фактически косвенно вовлекается в конфликт Китая с его соседями вокруг Южно-Китайского моря и, что для нее важно, использует еще одно средство для опосредованного давления на своего главного конкурента в АТР.

Крячкина Юлия Александровна

Старший эксперт Российского института стратегических исследований, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН

Силы самообороны в современной Японии: 30-летний опыт участия в миротворческих миссиях

Текст «мирной» 9-ой статьи Конституции Японии, созданный при американской оккупационной администрации в 1946 г. и, фактически, ограничивший права страна на обладание вооруженными силами и ведение любых военных действий, постоянно провоцирует дискуссии в японской политической среде, но остается неизменным по сей день. Меняются лишь интерпретации ее содержания, равно как и восприятие в обществе роли, созданных в 1954 г. Сил самообороны.

С начала 1990-х гг. актуализировался вопрос об укреплении японских Сил самообороны. Это обуславливалось изменениями в системе международных отношений в результате распада СССР, нарастанием напряженности на Корейском полуострове, а также стремлением США повысить роль и ответственность Японии в рамках американо-японского союза. В 1992 г. в стране был принят Закон о сотрудничестве с силами ООН по

поддержанию мира, что положило начало зарубежному присутствию национальных подразделений, и, соответственно, стало отсчетом нового этапа их развития.

За 30-летний период с 1992 по 2022 гг. характер зарубежных миротворческих и иных миссий Сил самообороны поступательно менялся, наращивалось сотрудничество не только со структурами ООН, но и НАТО. Все это позволило создать потенциал для широкого политического обсуждения возможностей участия Японии в коллективной обороне.

Секция 2. Экономика и общество

Лебедева Ирина Павловна

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН

Социальные лифты в Японии

В плане наличия возможностей для социальной мобильности, под которой понимается передвижение людей из низших страт в более высокие, ситуацию в Японии можно охарактеризовать как достаточно благоприятную. Хотя жизненные пути выходцев из разных социальных слоев складываются по-разному, благодаря целому ряду факторов миллионам японцев удалось передвинуться вверх по социальной лестнице и не только улучшить свое материальное положение, но и повысить свой социальный статус.

Анализ проблемы социальной мобильности по трем основным параметрам, распределяющим людей по стратам – уровню дохода, социальному статусу и уровню образования показал следующее.

Во-первых, благодаря перераспределению доходов через систему социального обеспечения и налогообложения, а также относительно небольшому разрыву в оплате труда между работниками разного уровня квалификации неравенство по доходам удерживается на уровне, поддерживающем социальную мобильность по доходу.

Во-вторых, сдвиги в профессиональной структуре занятых в направлении повышения доли более престижных профессий и значительный рост абсолютного числа обладателей этих профессий создали объективные условия для передвижения тысяч молодых людей, в том числе и из низших страт, в более высокие статусные группы.

В-третьих, демократизация системы образования, облегчение доступа молодых людей из разных социальных страт к хорошему образованию предоставляют шансы оторваться от социальных корней и продвинуться вверх по социальной лестнице все большему числу молодых японцев.

В-четвертых, демократизация института брака, проявлением которой стало повышение значения при выборе партнера уровня его образования и отход на второй план вопроса о его социальных корнях, также в определенной мере способствовала усилению подвижности социальной структуры.

Тем не менее, ошибочно полагать, что социально-экономическое положение семьи перестало оказывать влияние на судьбу человека. По всем трем параметрам стратификации обнаруживаются свидетельства сохранения этого влияния – «передача богатства» и «передача бедности», наследование профессии и социального статуса отца, влияние социально-экономического положения семьи на выбор учебных заведений и т.д.

При этом главным фактором, сдерживающим социальную мобильность, является иерархическая структура системы образования, которая еще со школьной скамьи

распределяет японцев по разным нишам – и не только с учетом их способностей, но и в соответствии с социально-экономическим положением их семей.

Чижевская Мария Павловна

Старший преподаватель Институт востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (СПб)

«Энергетическая дилемма» Японии в условиях кризиса 2022 г.

Украинский кризис 2022 г. поставил Японию в сложное положение. Следуя своим интересам в рамках союза с США и консенсусу внутри Большой семерки, Япония ввела широкий ряд санкций против России. Таким образом японскому правительству удалось проявить солидарность со странами «свободного мира» и обозначить свою позицию относительно «одностороннего изменения статус-кво». В особенном положении оказалась энергетика.

В 2021 г. Япония закупила в России 3,6% всего объема импортируемой нефти и 8,8% природного газа. Несмотря на относительно небольшие доли, восполнить этот объем импорта в краткосрочной перспективе оказалось для Японии невозможным. Еще 22 февраля 2022 г. Япония заявляла о том, что негативно относится к введению против России санкций в энергетической сфере. В списке ограничительных мер, объявленном 25 февраля, санкций против энергетического сектора не было.

Однако Японии все же пришлось предпринять ряд шагов, демонстрирующих солидарность со своими партнерами. 9 февраля правительство по просьбе США перенаправило в ЕС несколько танкеров со сжиженным природным газом, следовавших в Японию. 6 апреля 2022 г. Япония взяла на себя обязательство высвободить 15 млн. баррелей нефти из своих стратегических запасов. 9 мая Япония заявила о поэтапном введении эмбарго на импорт российской нефти вслед за участниками Большой семерки. Премьер-министр Кисида Фумио назвал это решение «тяжелым» для Японии, однако «скоординированные действия» внутри G7, по его словам, превыше всего. Эти шаги правительства Японии можно назвать символическими проявлениями лояльности в сфере, представляющей критически важный интерес для страны.

Наряду с этим Япония приняла ряд прагматичных шагов, защищающих собственную энергетику. После длительных обсуждений японские компании Мицуи и Мицубиси объявили о сохранении своих долей в проекте Сахалин-2 по согласованию с японским правительством, компания Sodenco – о сохранении доли в проекте Сахалин-1. В июле 2022 г. Япония возобновила импорт нефти из России после его полного прекращения месяцем раньше.

Можно говорить о том, что Япония не только демонстрирует солидарность с единомышленниками и предпринимает символические шаги для их поддержки, но и следует своим прямым экономическим интересам, связанным с сотрудничеством с Россией. На сегодняшний день именно энергетика остается той сферой, которая по-прежнему связывает российскую и японскую экономики и до некоторой степени определяет их взаимозависимость.

Тихоцкая Ирина Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент географического факультета

Политика декарбонизации в Японии: основные тренды

Географическое положение Японского архипелага, со всех сторон окруженного океаном, предопределяет особую восприимчивость Японии к последствиям изменения климата. И в определенном смысле японцы первыми начали принимать меры для решения проблемы изменения климата. Уже введенный в 1967 г. Основной закон о борьбе с загрязнением окружающей среды устанавливал основные принципы климатической политики. Когда изменение климата стало выходить на первый план в глобальной экологической проблеме, в Японии был принят Основной закон об окружающей среде (1993), называемый «экологической конституцией». Благодаря введению японским правительством в 2012 г. льготного тарифа на закупку «зеленой» электроэнергии, в Японии произошел настоящий солнечный «бум», и доля ВИЭ в выработке электроэнергии в 2019 г. составила 18%. Япония была первой азиатской страной, в которой в 2012 г. был введен налог для предотвращения глобального потепления (а сейчас обсуждается введение «полноценного» углеродного налога).

Идеи и задачи устойчивого развития, создания безуглеродного общества постепенно занимали все более заметное место в планировании экономического развития и общественной жизни Японии. В 2017 г. Японским советом по науке были разработаны «дорожные карты» для продвижения к созданию здорового низкоуглеродного образа жизни, городов и зданий. В 2017 г. Япония первая в мире приняла и водородную стратегию. Исследовательский полигон водородной энергетики в городе Намиэ в префектуре Фукусима является одним из крупнейших в мире предприятий по производству водорода из возобновляемых ресурсов.

После объявления планов достижения к 2050 г. нулевого уровня выбросов углекислого газа в октябре 2020 г., в декабре того же года в стране была сформулирована призванная обеспечить устойчивый переход к этим амбициозным целям стратегия зеленого роста. Так, на ВИЭ к 2050 г. должно будет приходиться 50-60% выработки электроэнергии в Японии. Остальную долю составят АЭС и ТЭС с современной системой улавливания и хранения углерода, а также использование водорода и аммиака. Многие города по всей стране станут безуглеродными. В июне 2021 г. был представлен обновленный вариант этой стратегии, в которой подчеркивается необходимость значительного ускорения структурных изменений в энергетическом и промышленном секторах, а также «смелых инвестиций для осуществления инноваций».

В докладе анализируются основные направления современной политики Японии по декарбонизации.

Корнеев Константин Анатольевич

Институт Китая и Современной Азии РАН, старший научный сотрудник Центра японских исследований

Энергетическая политика Японии: актуальные вызовы и проблемы

В декабре 2020 г. в Японии был представлен проект стратегии «Зелёного роста» – общего плана, суммирующего усилия в направлении декарбонизации. В октябре 2021 г. была утверждена шестая редакция Стратегического (базового) энергетического плана до 2030 г. с прицелом на 2050 г. Предполагается к 2030 г. добиться снижения выбросов парниковых газов минимум на 46% от уровня 2013 г. и также вдвое (с 18% до 36%) увеличить долю новых и возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе страны по сравнению с уровнем 2021 г.

Также там указано, что к 2030 г. доля АЭС в суммарной генерации электроэнергии возрастет до 20–22%, примерно столько же составит доля газовых ТЭС, а доля ТЭС на угле и нефти не превысит 20%. По состоянию на 2022 г. в стране насчитывается более 70 ГВт мощностей солнечных станций и порядка 6 ГВт мощностей ветрогенерации, а к 2030 г. планируется нарастить совокупный объем таких мощностей до более чем 100 ГВт. То есть поддержание необходимого уровня генерации будет идти за счет замещения ТЭС мощностями ВИЭ, однако возобновляемая энергетика в масштабе всей японской экономики технологически не может поддерживать нужные показатели бесперебойности и надежности энергоснабжения. Поэтому очевидно, что для достижения к 2030 г. заявленного уровня энергетической независимости в 30% необходимо задействовать атомную энергетiku.

Соответственно, ускорение темпов ввода в эксплуатацию остановленных после фукусимской катастрофы АЭС неизбежно, однако это сопряжено с большими трудностями не только по причине возросших требований к безопасности, но и ввиду необходимости согласовывать все процессы с префектурами, где расположены станции, а также учитывать общественное мнение. Впрочем, японцы в 2022 г. стали благосклоннее относиться к перезапуску АЭС, что стало возможным благодаря турбулентности на мировых энергетических рынках, вызванных антироссийским санкциями. По сути, энергетическая политика Японии сталкивается с двумя группами вызовов: 1) Адекватная оценка рисков для энергоснабжения страны, которые нарастают по причине глобальной нестабильности и присоединения Японии к санкциям против России; 2) Обеспечение реализации пунктов шестого энергетического плана, что потребует достаточно оперативного решения многих структурных проблем, свойственных японской экономике

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна

НИУ Высшая школа экономики, Факультет мировой экономики и мировой политики, Департамент зарубежного регионоведения, профессор, доктор политических наук

Диалог России и Японии 2022 в контексте торгово-экономического партнерства и системы национальной безопасности Японии

Сегодняшнее внешнеполитическое взаимодействие России и Японии переживает кризис; Япония участвует в санкционной политике запада и антироссийской информационной войне; положительная динамика японского восприятия России, заметная особенно среди молодежи до начала СВО, сменилась отрицательной.

Демонический образ России рисуется медиа и соцсетями агрессивными, бескомпромиссными и беспрецедентными для японской традиционно сдержанной медийной палитры красками. Некоторые лидеры интернет-дискурса доносят альтернативную точку зрения своим 300-600к подписчиков, но в целом интернет в Японии, как и в других западных странах, не создает противодействия мейнстримному дискурсу.

Причины лежат в области японского политического вассалитета, при котором японское информационно-коммуникационное пространство с 1945-1952 инкорпорировано в западное со всеми имманентно присущими ему характеристиками: оно едино, с точки зрения контента и технологий регулируется и контролируется несколькими крупнейшими медиахолдингами. Тем не менее, с конца февраля 2022 года для японской информационной политики характерно наиболее активное следование западным установкам в информационной войне против России.

Такое копирование выглядит диссонансом по сравнению с самостоятельностью, проявляемой Японией в войне экономической. Поддерживая санкционную политику

запада и объявляя санкции против России, Япония де-факто сохраняет с ней торгово-экономическое сотрудничество в рамках проекта «Сахалин-2», а также усилий японских компаний, только 2% которых «ушли» из российского бизнеса.

Для нормального торгового диалога между Японией и Россией информационная война производит чрезвычайные риски и негативные результаты, одним из которых является Ушук. Более того, активность в западной информационной войне опасна для системы национальной безопасности Японии, которая не может не учитывать факторы соседства с дружественными России странами, создающими угрозы для Японии. Чем чаще КНДР тренируется в запуске через головы японского населения ракет и чем ближе к берегам Японии проплывает китайский военный катер, тем более очевидна невозможность для Японии разрыва и настоятельная необходимость возобновления внешнеполитического диалога с Россией.

Россия могла бы предложить гарантии японской безопасности и посредничество в контактах Японии с КНР и КНДР. Поддерживаемая Японией западная политика демонизации России, однако, может привести к отказу России вести диалог с Японией относительно гарантий японской безопасности в регионе. Таким образом, гибкость и самостоятельность и в информационной политике желательна для Японии чтобы минимизировать возможные риски для национальной безопасности

Киреева Анна Андреевна

Доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России

Санкции Японии в отношении России: сферы, масштабы и последствия

Япония ввела самый широкий из всех стран не-запада спектр мер, включающий заморозку активов ЦБ в иенах и режим экспортного контроля в отношении огромного спектра товаров, компонентов, материалов и услуг (более 400 позиций). Подобный масштаб фактически делает невозможным весь высокотехнологический импорт из Японии и ставит под вопрос возможность функционирования японских производств в России, которым необходимо получить соответствующие разрешения. Помимо этого, были введены обширные финансовые санкции, запрет на осуществление новых инвестиций, персональные санкции в отношении большого количества физических и юридических лиц. Премьер-министр Японии также объявил об отказе от импорта угля из России и постепенном отказе от импорта нефти в знак солидарности с партнерами по G7. Помимо этого, был отменен режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Поскольку Япония являлась вторым по масштабу инвестором и вторым или третьим торговым партнером России в Азии (в зависимости от конкретного года), влияние санкционного режима на двухсторонние крайне велико. Японские санкции на высокотехнологическую сферу означают, что, при условии их сохранения, у России больше не будет доступа к японским технологиям, промышленному потенциалу и финансам как источнику модернизации российской экономики и источнику инвестиций. Встает вопрос о сохранении японского участия в ключевых энергетических проектах. Правительство Японии заявляло о сохранении участия в проектах Сахалин-1 и Сахалин-2 как важных для энергетической безопасности страны, но участие в проекте Арктик СПГ-2 остается под вопросом.

Паксютов Георгий Давидович

Экономический «декаплинг» Японии и КНР и его контекст

Трудно переоценить значение, которое для современной Японии имеет экономическое сотрудничество с Китаем. КНР является крупнейшим импортером японской продукции (более 25% от всего японского экспорта в 2021 г. приходится на КНР, считая вместе с Гонконгом), в то же время Китай – это важнейший поставщик в Японию электронных компонентов, механизмов и оборудования, пластмасс и др.

При этом ввиду последствий пандемии COVID-19 и растущей международной напряженности японское правительство стремится к стратегической автономии в ряде отраслей. Так, в мае 2022 г. в Японии был принят закон об «экономической безопасности», призванный обеспечить защищенность критически важных производств от внешних шоков, в частности, путем предоставления субсидий компаниям, которые возвращают на территорию страны прежде вынесенные за рубеж составляющие производственной цепочки.

Важным направлением для обеспечения экономической безопасности действующее правительство страны видит «декаплинг», сокращение сотрудничества с Китаем, особенно в сфере критических важных современных технологий (таких как полупроводники и микрочипы). В противовес КНР Япония планирует нарастить взаимодействие в данной сфере с США, Южной Кореей, Тайванем. Так, в ноябре 2021 г. субсидия на сумму в 400 млрд. иен была предоставлена тайваньскому производителю полупроводников TSMC на открытие завода в префектуре Кумамото. В июле 2022 г. состоялась встреча между главами Министерства экономики, торговли и промышленности (METI) и МИД Японии с секретарем американского Госдепартамента и министром торговли США, на которой были провозглашены договоренности по стратегическому сотрудничеству в высокотехнологичных отраслях. Директор Департамента информационных технологий METI К. Нисикава заявил, что в сфере производства полупроводников «мир делится на два лагеря» – «союзники США, включая Японию, Южную Корею и Тайвань» и «такие страны, как Китай и Россия».

Однако политически мотивированное сокращение экономического сотрудничества с КНР несет для Японии немалые риски, особенно в свете того, что японские производители отстают от мировых лидеров в ряде высокотехнологичных отраслей – например, в Японии не производятся микрочипы нового поколения (размером 5-16 нанометров).

Мищенко Яна Вадимовна

*Кандидат экономических наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова,
старший научный сотрудник Центра японских исследований Институт Китая и
Современной Азии РАН*

Современные тенденции сотрудничества Японии и стран АСЕАН: энерго-экологические аспекты

В докладе на тему «Современные тенденции сотрудничества Японии и стран АСЕАН: энерго-экологические аспекты» будет рассмотрена роль сотрудничества сторон в энергетической сфере и вопросах защиты экологии в общей канве их современных связей. Япония является импортером некоторых видов энергоресурсов из стран АСЕАН, участвует в сооружении там объектов энергетики и энергетической инфраструктуры. При

этом в последние годы страны стремятся выстраивать сотрудничество таким образом, чтобы оно было не только взаимовыгодным в финансовом или технологическом аспектах, но также чтобы оно соответствовало набирающим обороты мировым тенденциям достижения углеродной нейтральности и соблюдения глобальной экологической повестки. Япония и государства АСЕАН расположены в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который остается вплоть до настоящего времени основным эмитентом парниковых газов в мире. Крупнейшим эмитентом вредных выбросов остается Китай, но все же совокупная доля эмиссий парниковых газов Японии и АСЕАН также значительна.

В этой связи повышается необходимость стран соотносить свои усилия и сотрудничество с глобальными целями достижения устойчивого развития, которые регулярно устанавливаются и подтверждаются на международных экологических саммитах. Несмотря на сотрудничество стран в сферах, связанных со сдерживанием глобального потепления и защитой климата, с 1990-х гг. показатели снижения вредных выбросов в атмосферу в Японии остаются весьма скромными и даже отстают от некоторых стран Запада. Япония объявила о планах стать «углеродно-нейтральной» к 2050 году, активно инвестирует в развитие возобновляемых источников энергии, однако будут ли эти показатели достигнуты, - пока не очевидно.

Страны АСЕАН также показывают в последние годы серьезное отношение к развитию возобновляемой энергетики. Это одно из перспективных направлений их сотрудничества как с Японией, так и с некоторыми другими государствами, которые обладают передовыми технологиями в этой сфере. Однако готовность некоторых стран АСЕАН отказаться от использования угля, объявленная на одном из глобальных экологических саммитов в 2021 г., также вызывает вопросы относительно возможных методов реализации этого амбициозного плана.

Коробочкина Алёна Валерьевна

PhD, Институт востоковедения и африканистики Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ Высшая Школа Экономики (Санкт-Петербург), тьютор, академический руководитель магистерской программы «Кросс-культурные исследования Азии и Африки в контексте международных отношений»

Эволюция восприятия иностранных резидентов в современной Японии: причины, особенности, тренды

Число иностранцев, остающихся в Японии на среднесрочный и долгосрочный период для работы или учебы, увеличивается на фоне относительной экономической стабильности страны, нехватки рабочей силы в некоторых отраслях и расширения японских компаний за рубежом. Согласно официальным данным иммиграционной службы Японии, количество иностранцев на конец июня 2020 года составляло 2.885.904 человека или 2% от всего населения страны. Для сравнения, в 1993 году число иностранцев составляло всего 1.320.748 человек. В настоящее время в Японии проживают иностранцы из 197 стран, в том числе лица без гражданства, и около 30% из них имеют китайское (в том числе тайваньское) гражданство. Тем не менее, первое место по числу работающих иностранных граждан с 2020 года принадлежит гражданам Вьетнама (25,7% от общего числа работающих иностранных граждан). Граждане Вьетнама активно используют программу «технического стажера» (技術者研修), позволяющую прибывать на территории Японии сроком до 5 лет. Также в последние годы наблюдается увеличение иностранных работников из Филиппин, Непала и Индонезии.

Несмотря на определенный рост числа иностранных резидентов, по сравнению с другими развитыми странами миграция в Японию крайне затруднена. Кроме того, само население неоднозначно относится к иностранным гражданам и иностранной рабочей силе. Например, исследование общественного мнения компанией NHK (телефонный опрос в марте 2020 г.) показало, что одобряют увеличение числа иностранцев около 70% респондентов. Однако только 57% выступают за увеличение числа иностранцев в своем районе, а 38% выступают против. Данный результат может объясняться устоявшимися стереотипами и отсутствием качественных контактов местного населения с различными расовыми и этническими группами. Так, большинство высказавшихся против иностранцев отмечало, что в силу культурных и языковых различий могут возникнуть проблемы не только бытового плана (сортировка мусора, соблюдение правил комьюнити и т.д.), но и в сфере общественной безопасности. Именно недопонимание, вызванное отсутствием качественной коммуникации между местными жителями и иностранными резидентами, а также активное обсуждение нарушений законодательных норм иностранцами в средствах массовой информации порождают отчуждение и ксенофобию, усложняя принятие мер по росту числа иностранных рабочих для обеспечения экономического развития страны.

Шапошников Сергей Вячеславович

Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ, доцент

Этико-религиозные принципы современного бизнеса Японии

Экономический подъем Японии начавшийся с масштабных реформ XIX в., проведенных в результате Реставрации Мэйдзи (яп. 明治 維新 *мэйдзи исин*), позволил стране догнать промышленно развитый Запад. Военное поражение в 1945 г. ознаменовало конец этого периода, за которым последовал очередной резкий подъем национальной экономики, целью которого было не только восстановить экономику, но и догнать и перегнать экономики стран Запада. Бурный экономический рост Японии был осуществлен усилиями компаний и всей нации, которые разделяли этико-религиозные принципы, вдохновлявшие их на трудовые свершения. Для всего мирового бизнес-сообщества японские компании стали образцом для подражания в области менеджмента и принципов ведения бизнеса, заслужив уважение не только у себя дома, но и на международных рынках.

Крах «экономики мыльного пузыря» в конце 1991 г. стал не только предвестником продолжающегося экономического кризиса, но и на фоне происходящих глобальных перемен в мировой экономике, высветил негибкость, даже устарелость японского менеджмента, основанного на традиционных этико-религиозных принципах. Сегодня японские компании, отслеживая происходящие изменения, пытаются идти в ногу со временем, осознают неотвратимость происходящих изменений, ставят под сомнение традиционные нормы и практику работы, и даже отдельные традиционные этико-религиозные принципы, которые уже не вписываются в новую реальность.

Происходящие изменения являются предвестниками зарождения новой модели менеджмента Японии, который будет базироваться на некоторых неизменных принципах, но и включать в себя новые элементы, которые ранее рассматривались как неприемлемые. Японцам свойственна любознательность, японский менеджмент обогащается, учась у других, воспринимает новое, адаптирует под свои особенности, создавая что-то новое, не существовавшее ранее. Несомненно, в ближайшее время мы увидим «новый подход» в менеджменте, что приведет к новому витку интереса к этой стране не только со стороны востоковедов, но и мирового бизнеса. Так какие же этико-религиозные принципы,

вдохновлявших японцев в XIX и XX вв., поменялись, какие меняются, а какие сохраняют значимость?

Секция 3. История и культура

Трухан Дарья Владимировна

ИСАА МГУ, аспирант

Крупнейшее землетрясение «Века стихийных бедствий»

IX век в истории Японии оказался обилён на катаклизмы. Тайфуны, наводнения, извержения вулканов, и, в особенности, землетрясения демонстрировали всю разрушительную мощь природных стихий. Землетрясение 869 года с эпицентром в провинции Харима, подверглось всестороннему рассмотрению специалистами по причине хорошей сохранности материалов исторических источников. К тому же землетрясение 869 г. имеет самое непосредственное отношение к «истории» становления ритуала *горё:-э*, ставшего истоком Гион мацури.

Между тем во второй половине IX века природа явила иное, не менее масштабное событие – землетрясение 887 года, после которого скоростижно скончался император Ко:ко:, а на трон был спешно возведен его сын, правивший под именем Уда. Землетрясение не было единичным мощным толчком – ещё на протяжении нескольких месяцев после него столицу сотрясали афтершоки и бури, а при дворе случались явления откровенно мистического характера – нашествия полчищ не то насекомых, не то дыма и даже одно таинственное убийство, признанное демоническим.

Настоящий доклад посвящен рассмотрению специфичности землетрясения 887 г., как она представлена в записях «Нихон сандай дзицуруку», «Руидзю: сандай кяку» и «Нихон кираку». Вышеупомянутое стихийное бедствие представляет особый интерес для изучения, так как в виду своего масштаба обладало рядом отличительных особенностей: 1) В результате землетрясения пострадали не только сооружения дворцового комплекса, но и божественный правитель, что потребовало особых реакционных мер; 2) По причине смерти Коко не было инициировано (или не зафиксировано) стандартных на тот момент мер реагирования на крупные стихийные бедствия – рескрипт, посвященный землетрясению, был обнародован только в следующем году наследником Ко:ко:, государем Уда.

Климов Вадим Юрьевич

Институт восточных рукописей РАН, ведущий научный сотрудник

Хабутто Масаясу о русских поселенцах на острове Уруп (начало XIX в.) (по «Записям Кюмэй коки» □□□□□□)

В 1854 г., благодаря усилиям Тансай Нёсуй (имя также прочитывается и Дзёсуй) □□□ (помимо того, он известен как Эбико Китидзо:, □□□□) вышло посмертное издание Хабутто из 27 тетрадей, куда вошла дополнительная информация по освоению земель айнов. До настоящего времени, насколько известно, нет исследований на западноевропейских языках, объектом которых были бы «Записи». Есть только отдельные упоминания на русском и европейских языках.

Хабутто Масаясу начинает третью тетрадь с описания острова Уруп, на котором поселились русские. "Остров Уруп, находящийся поблизости от острова Итуруп, как ранее я говорил, неоднократно посещали русские. В частности, в 7-м году эры Кансэй, год

зайца [четвертый знак зодиака] [□□□□□] (1795 г. - В.К.), прибыло свыше 60-ти человек, из них более 30-ти человек остались жить на этом острове. Однако постепенно часть из них ушла [с острова], и сейчас проживают более 10-ти человек" (Хабуто 1978: 79).

Японские власти старались вынудить русских покинуть Уруп. Был принят план, предложенный Хабуто Масаясу. Теперь айнам предписывалось полностью прервать всякую торговлю с русскими на Урупе. Для посылки на Уруп стали отбирать чиновников. Выбор остановили на Томияма Мотодзю:ро: □□□□□ и Мияма Ухэида □□□□□. Томияма в 1793 г. "В год курицы (торидоси, □□), во 2-ю луну, в третью декаду, они отправились из Эдо. В 6-ю луну, в среднюю декаду, достигли острова Итуруп. На нем ждали ветра, благоприятствующего плаванию. В ту же луну 27-го дня (6 августа 1801 г. - В.К.), они, оба выходцы из селения Хатио:дзи □□□, что в некотором удалении от Эдо, оба низкого ранга до:син □□, сели на борт судна Рэйдзэ:-мару □□□ и под парусами отправились из места под названием Сибэторо □□□□. От этого места до Урупа морем чуть больше 10 *ри* (39, 27 км. - В.К.). С вечера пошел дождь. Плотный туман и низкая облачность. Взяли курс на северо-восток, к вечеру ветер стих, пересекли морское течение, на рассвете увидели гору острова Урупа, взяв курс на гору, несколько вернулись назад на 7 – 8 *ри* (27, 489 - 31, 416 км. - В.К.). На следующий 28-й день (7 августа 1801 г. - В.К.), около полудня, прибыли в Вокаиватара □□□□□□ на острове Уруп".

Далее Хабуто Масаясу, опираясь на отчеты этих двух чиновников, описывает их встречу с русскими поселенцами, во главе которых стоял Звездочетов.

Романчев Данила Дмитриевич

Институт Востоковедения РАН, аспирант

Анализ поражения войск Токугава в битве при Тоба-Фусими 1868 г.

В работе анализируется одно из сражений войны Босин 1868-1869 гг. в Японии, которое во много предредило дальнейшую историю Японии и положило конец 200 летнему господству рода Токугава.

Гражданская война Босин 1868-1869 гг. в Японии, предшествующая Реставрации Мэйдзи и положившая конец феодальному сёгунату Токугава, зачастую воспринимается как «игра в одни ворота». Стороны заведомо разделяют на упертых реакционеров из числа сторонников Токугава, у которых не было шансов на победу ввиду их архаичности, и на доблестных реформаторов из числа сторонников восстановления Императорской власти, уничтоживших своих оппонентов силой новейшего западного оружия. Правда здесь состоит в том, что исход первого, и вместе с тем решающего сражения войны Босин – битвы при Тоба-Фусими, отнюдь не был предрешен. Во многом решительные действия сторонников Императора были авантюрой.

В исследовании анализируются противоборствующие стороны: их подготовка, вооружение, а также намерения в преддверии конфликта. Важным моментом является отсутствие первоначально намерения устраивать битву у передовых отрядов бывшего сёгуна. Анализируются поступки политиков и командиров с обеих сторон, их ошибки и удачные решения. Особое внимание в работе уделяется тому стечению множества обстоятельств, которое смогло превратить тактическое поражение в небольшом сражении в стратегическое поражение сторонников Токугава.

Принятый у широкой публики взгляд, что сёгунат Токугава был обречён на поражение ввиду своей архаичности, во многом не соответствует действительности. Разумеется, политическая структура сёгуната перестала отвечать развитию производственных сил и должна была быть заменена, но битва при Тоба-Фусими совсем не обязательно должна была стать началом конца Токугава. Военный потенциал бывшего

сёгуна вполне позволял организовать достойный отпор войскам сторонников Императора, а небольшое поражение вероятно можно было бы «отыграть», собрав силы. У бывшего сёгуна было больше людей, сильнее флот и мотивированные сторонники. Если не победить, то затянуть войну шансов у рода Токугава было много. Однако война Босин закончилась победой сторонников будущего Императора Мэйдзи. Низкий уровень подготовки командного состава и непродуманный план действий привели лишь к поражению в одном сражении, тогда как решающим фактором, оформившим катастрофическое поражение сторонников бывшего сёгуна, стала капитуляция верхушки власти Токугава, ввергшая вертикаль командования армией в хаос. Война Босин, после дезорганизованного сопротивления самых мотивированных сторонников Токугава, закончилась в июне 1869 года, продлившись немногим больше года.

Кульнева Полина Викторовна

*Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра японских исследований
Институт востоковедения РАН*

Память о Нанкинской резне в китайских и японских мемориалах

Нанкинская резня – один из наиболее тяжёлых эпизодов в истории японо-китайских отношений XX в. По максимальным оценкам в течение шести недель после взятия Нанкина японской армией 13 декабря 1937 г. в городе погибло 400 тыс. человек в результате массовых убийств, жестоких пыток и изнасилований гражданского населения японскими солдатами (Такую максимальную цифру приводит журналистка и историк китайского происхождения Айрис Чан в своей известной книге «The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II».).

Доклад будет посвящён анализу памяти о Нанкинской резне, запечатлённой в китайских и японских мемориалах. В Китае это в первую очередь «Мемориальный комплекс жертв Нанкинской резни, пострадавших от японских захватчиков» в г. Нанкин (который является единственным мемориалом такого масштаба, посвящённым исключительно проблеме Нанкинской резни), и расположенный на окраине Пекина «Музей сопротивления китайского народа японским захватчикам». Со стороны Японии речь пойдёт о целом ряде музеев, в первую очередь частных и муниципальных, в которых даётся оценка взятию японской армией г. Нанкин, хотя наступление на Нанкин и не является центральной темой в их экспозициях.

Двусторонний анализ позволяет сделать выводы о значении, придаваемом в каждой из стран Нанкинской резне, оценить степень расхождения памяти об этом тяжёлом эпизоде в истории японо-китайских отношений и частично раскрыть причины непримиримости сторон в вопросах военного прошлого. Можно утверждать, что несмотря на сохранение существенных разногласий, страны медленно движутся навстречу друг другу, и в осознании ими трагедии Нанкина появляются точки соприкосновения. Они проявились и в творчестве японских и китайских художников, и в том, что в обеих странах работают музеи, рассматривающие события в Нанкине, в первую очередь, как трагедию для китайского народа. Важно отметить также, что и в китайских, и в японских мемориалах присутствует символ устремлённой в небо «птицы мира».

Куланов Александр Евгеньевич

Институт востоковедения РАН, лаборант Центра японских исследований

О секретных переговорах Японии и США в 1945 г. в Берне.

После прерывания секретных переговоров резидента УСС США в Европе Аллена Даллеса с обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом о заключении сепаратного мира между Вашингтоном и Берлином, место немецкой стороны заняла японская.

УСС в этих переговорах представляли А. Даллес и его помощник, уроженец Иокогамы Пол Блюм. Инициаторами контактов стали военный и военно-морской атташе в Швейцарии генерал-лейтенант Окамото Киётоми и капитан 2 ранга Фудзимура Ёсиро. Посредниками выступили бывший советник Бюро Риббентропа и управляющий директор Германо-японского общества Фридрих Хак, исполнительный директор швейцарского Банка международных расчетов Китамура Кодзиро и директор департамента экономики и финансовых операций БМР Пер Якобссон.

8 мая Фудзимура отправил шифрограммы главнокомандующему императорским флотом адмиралу Тоёда Созму и военно-морскому министру адмиралу Ёнаи Мицумаса, солгав, что переговоры инициированы американской, а не японской стороной, что привело в итоге Токио к неверной трактовке событий. В это же самое время Токио решил активизировать контакты с СССР в поисках мира с США.

21 мая Токио ответил Фудзимура, что «попытку американской стороны» следует рассматривать как проявление некоего заговора, суть которого пока остается неясной. Фудзимура отправил еще более 10 посланий своему руководству, но не получил на них ответа. Тогда Хак, Блюм и Даллес предложили вывезти из Японии в Швейцарию одного из высокопоставленных военных для начала переговоров, но Ёнаи ответил отказом, т. к. экс-премьер Хирота в эти дни приступил к зондажу советского посла Малика.

Только после провала миссии Хирота Токио обратил внимания на донесения Фудзимура, но Ёнаи саботировал контакты со своим подчиненным.

17 июля в Потсдаме началась конференция лидеров держав-победительниц, и смысл переговоров в Швейцарии пропал. Теперь японские переговорщики воспринимались УСС как ценный источник информации о настроениях в Токио.

После окончания войны Пол Блюм занял пост первого резидента ЦРУ в Японии, где вместе с Фудзимура и другими японцами, ранее работавшими в Европе, создал разведывательную сеть, дававшую возможность выхода на высокоинформированные источники, включая премьер-министра Ёсида Сигэру, а также основал The Jupiter Cogrotation, тесно связанную с военно-промышленной сферой и существующую по сей день

Катасонова Елена Леонидовна

Доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований

Институт востоковедения РАН

Умирает ли японское кино?

О современном японском кино у нас в стране знают мало, хотя намного больше, чем в советский период, когда у всех на слуху было имя легендарного Куросава Акира. Ну а второе, хоть и менее популярное - имя его соотечественника, частого гостя Московского международного кинофестиваля и обладателя его высших наград Синдо Канэто, о чем свидетельствует его бронзовый бюст, возведенный по существующей традиции на аллее звезд Музеона. И только узкому кругу специалистов было известны тогда киноленты Нарусэ Микио, Одзу Ясудзиро, Мидзогути Кэндзи, которые куда больше трогали души японцев, чем работы тех, кто был ориентирован на вкусы западного зрителя. При этом

картины и тех, и других собрали немало престижных японских и зарубежных кинонаград в 1950-1960 гг.

Затем в японском кинематографе наступила продолжительная полоса застоя - финансового и творческого, борьбы за выживание со стремительно набравшим популярность телевидением, а вслед за этим и видеоиндустрией. И вот новая победа кино – Золотая пальмовая ветвь Имамуре Сёхэй на Каннском кинофестивале в 1983 г. за фильм «Легенда о Нараяме». Вслед за этим в 1993 г. там же в Каннах он повторил свой успех лентой «Угорь». Многие увидели в этой победе признаки возрождения японской киноиндустрии, в чем окончательно убедил мир Китано Такэси в конце 1990-х.

В 1997 г. в Венеции его криминальная драма «Фейерверк» была удостоена Золотого льва», чего не случалось с японскими кинематографистами почти 40 лет, начиная с 1958г. Кстати, именно здесь в Венеции благодаря Куросава и его прославленной картине «Расёмон» в 1951 г. европейцы впервые познакомились с японской кинематографией. Не менее успешны японцы и в Каннах. Здесь праздновали свои большие и малые победы Кавасэ Наоми, Куросава Киёси и др. И, наконец, одна из самых престижных наград в киноиндустрии – Золотая Пальмовая ветвь вновь вернулась из Канн в Японию в 2018 г. Ее обладателем стал японский режиссер Куроэда Хирокадзу.

Тогда неожиданно для всех основным соперником Куроэда в борьбе за главный приз выступил молодой режиссер Хамагути Рюсюкэ, представив свою лирическую мелодраму «Асуко-1 и 2». Дебютант Канн еще не знал, что самое главное событие его ждет впереди. Через три года его фильм «Сядь за руль моей машины» (2021) попадает сразу в 4 номинации оscarовского списка (лучшая зарубежная картина, лучший фильм, лучший режиссер и лучший адаптированный сценарий). И в 2022 г. он станет обладателем «Оскара» за лучший иностранный фильм. Хамагути повторил триумф своего коллеги Такита Ёдзиро, получившего Оскара в 2009 г. за фильм «Ушедшие». Так что говорить о приближающейся гибели японского кино, о чем заявляют некоторые его критики, по крайней мере, преждевременно.

Щуплецова Ксения Васильевна

Аспирантка ИСАА МГУ, аналитик Центра «Государство и религия Азии» ИКСА РАН

Японский император – религиозный или политический миф (по материалам исследований историка Цуда Сокити (1873-1961))

В первые десятилетия после Реставрации Мэйдзи японское правительство столкнулось с необходимостью консолидировать японское общество для военного и экономического развития государства, чтобы избежать превращения в западную колонию. Для решения этой задачи оно обратилось к тому, что могло сплотить японскую нацию – к традиции, а именно к традиционной японской религии синто и к древней истории, как к основам японского духа и японской культуры.

Идея о восстановлении императорской власти удачно перекликалась с представлениями синто об уникальности японского духа и верховенства императора. Концепция «император – живой бог» культивировалась японской пропагандой вплоть до поражения во Второй мировой войне. Одновременно с развитием государственного синто, правительство обращало внимание на историю. В древних историко-мифологических сводах «Кодзики» и «Нихон сёки» содержалось подтверждение божественного происхождения императора. Постепенно фигура императора приобрела ключевое значение в жизни японского общества.

Цуда Сокити исследовал «Кодзики» и «Нихон сёки» с целью достижения исторической истины. Историк, исследуя историко-мифологические своды, отмечал, что

религиозная роль мифов о богах мала по сравнению с политической, так как основная линия повествования, которую он выделил путем сопоставления мифологических сюжетов в сводах, посвящена именно императорскому роду. Цуда Сокичи называет «ками-но ё» (эру богов) – эрой богов-предков императорского рода».

Мифы, которые не посвящены предкам императора, несут иные разнообразные функции, в том числе моральные и религиозные, однако не занимают центральное положение в мифологии. Исходя из структуры повествования, историк делает вывод, что целью создания историко-мифологических сводов являлось укрепление власти императора. В более поздних трудах, созданных в послевоенные годы, «Японский императорский дом» (1952) и «Условия создания государства и идея непрерывности императорской власти» (1949) Цуда Сокичи, рассуждая о роли императора в японском обществе, отмечал, что японский император – это духовный лидер японского народа. Историк признавал, что император был *акицуками* (человек-бог) и обладал религиозной властью, однако отмечал, что среди японцев император обладал вечным духовным авторитетом (*сэйсинтэки кэнъи*), который объединял японский народ и значил больше чем религиозная или политическая власть.

Ким Сергей Петрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Хабаровский процесс по материалам документов федеральных архивов

Хабаровский процесс – трибунал над бывшими японскими военнослужащими, обвинявшимися в изготовлении и применении бактериологического оружия (деятельность «отрядов» № 731, 100 и их филиалов) на Дальнем Востоке с целью его дальнейшего применения против Советского Союза. В историографии в настоящий момент Хабаровский процесс принято ставить в один ряд с другими судебными процессами, определившими контуры международных отношений после завершения Второй мировой войны – Нюрнбергским и Токийским процессами. Исследование архивных документов позволяет сделать и ряд выводов.

Во-первых, Хабаровский судебный процесс являлся открытым. Представляется, что специфика проведения открытого процесса не подразумевает проведения реального разбирательства на судебном заседании. Основные и принципиальные выводы в отношении подсудимых были сделаны накануне Хабаровского трибунала, что подтверждают архивные материалы.

Во-вторых, первые сведения о подготовке и попытках развязывания бактериологической войны были установлены в ходе подготовки Токийского процесса. К середине 1948 г. руководству СССР были сообщены первые результаты, в основу которых были положены показания начальника санитарного управления, генерал-лейтенанта медицинской службы Квантунской армии Кадзицука Рюдзи и начальника производственного отдела «отряда № 731», генерал-майора Кавасима Киёси. В настоящее время документы позволяют установить этапы организации процесса и их промежуточные результаты, но не позволяют полностью реконструировать все обстоятельства и дискуссии, возникавшие у советского руководства при установлении обстоятельств создания бактериологического оружия.

В-третьих, не решен вопрос о соответствии состава преступления юридическим нормам, согласно которым подсудимым Хабаровского процесса были представлены обвинения. В настоящий момент в научной литературе выражены разные мнения. Установлено, что материалы федеральных архивов, к сожалению, также не позволяют в

полной мере прояснить позицию Генеральной прокуратуры СССР, МВД и МГБ по этому вопросу.

Наконец, в-четвертых, наиболее полно в архивах представлены протоколы допросов подсудимых и свидетелей, которые позволяют в достаточной мере судить об обвинительной базе. Они нуждаются в более тщательном исследовании. Не до конца понятна роль в процессе двух рядовых сотрудников «отрядов» – Курусимы Юдзи и Кикиути Норимицу. Предполагалось, что дела сотрудников «отрядов» будут рассматриваться на закрытых трибуналах, на Хабаровском процессе предполагалось осудить лишь их руководителей.

Документы из федеральных архивов, рассекреченных недавно, таким образом не только раскрывают обстоятельства Хабаровского процесса, но и ставят новые вопросы.

Торбин Олег Владимирович

Независимый исследователь

О коллекции А. Ф. фон Вакано (1846–1929)

Доклад об уникальности коллекции японских артефактов второй половины XIX века, собранных основателем Самарского пивного завода Альфредом фон Вакано, хранящейся и экспонируемой Самарским художественным музеем (СОХМ). Отдельное внимание уделено теме исторической загадки в гравюрах Тоёхары Кунитика и его учителя Утагава Тоёкуни III (Кунисада), на основе работ, представленных в коллекции музея.

Григорюк Андрей Антонович

НИ ТГУ, философский факультет, кафедра истории философии и логики

Инверсия эстетики Юкио Мисимы в аниме по манга Икэда Риёко «Уважаемый старший брат»

Произведения Риёко Икэды являются для мира японской манги и аниме во многом тем же, чем Юкио Мисима для ее литературного мира. Изучение данного вопроса актуально в связи с тем, что позволяет выявить ценностные основания эстетизации смерти среди молодежных субкультур, поскольку значительную их часть составляют именно поклонники аниме.

Схожих мотивов с эстетикой Мисимы в этом аниме достаточно много, что позволяет предположить, что дело не просто в совпадении. Перечислим некоторые из них. Это, во-первых, влечение к смерти. Во-вторых, аддиктивная природа красоты, которой в этом мире суждена только гибель. В-третьих, демонизация и эстетизация однополых отношений, а также большое влияние европейской эстетики. Присутствуют и мотивы революции, молодости, аналогии красивого человеческого тела с животным. Из более частных мотивов присутствует тематика зеркальных отражений и моря. В нашем докладе мы постараемся перейти от анализа символических деталей и ценностных оппозиций этого аниме к эстетическим обобщениям, что поможет понять, в чем состоит преемственность и отличие эстетики Икэды от эстетики Мисимы. Новизна исследования заключается в сопоставлении и концептуальном переводе эстетики одного автора на язык другого.

Тезисы выступления следующие:

1) Если у Мисимы сэппуку есть метод подняться до уровня красоты, то в рамках эстетики «Старшего брата» самоубийство подразумевает все же ее гибель, а не слияние. Это не растворение в трансцендентном мире прекрасного, роль самоубийства как раз обратна: красота опирается на сугубо земную хрупкость, и самоубийство есть символ, предельное выражение этой хрупкости, а следовательно – красоты.

2) Если в рамках эстетики Мисимы приближение к красоте активно, то в рамках этого аниме любые ценностные стратегии суть уход от красоты и редукция ее до логоса. Оно не активно – оно сугубо созерцательно.

3) Красота упадка в рамках эстетики этого аниме – красота *par excellence*. Притом упадка именно как такового, без конструктивного оправдания. У Мисимы же из эстетики вытекает некая квази-этика, то есть остатки греческого идеала красоты сохраняются.

4) Если цель Мисимы – разгадать загадку красоты, то в рамках этого аниме красота и представляет собой загадку. Она здесь носит характер не субстанции – как в том смысле, что онтологический ранг мира красоты не первичнее мира этого – так и в том, что красота мыслится не как конкретный предмет, но как свойство. Не «обещание прекрасного», но «обещание прекрасно».

Нурутдинова Аида Рустамовна

Доцент кафедры контрастивной лингвистики, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Сравнительно-сопоставительный анализ культур родительской самоэффективности: детско-родительские отношения

Безусловно, Япония «родилась» благодаря превосходной модели образования, позволяющей ей превзойти другие страны. Высокий уровень японского образования определяется моделью образования, используемой японским правительством, и подтверждается научно-техническими достижениями, надежность которых признана другими странами.

В Японии используется одна из моделей образования, известная как кёйку-мама [kyoiku mama – 教育ママ]: данный термин описывает систему образования, находящуюся под сильным влиянием роли матери. Кёйку-мама – это японский (иногда пренебрежительный) термин, который дословно переводится как «мать образования». Речь идет о своего рода «лозунге» японского образования «*Мать как воспитатель*», так как именно мать отвечает за воспитание характера ребенка. Принято считать, что хороший характер, привитый в семье, приведет к прогрессу нации на государственном уровне.

Кёйку-мама – одна из самых известных и наименее любимых фигур поп-культуры в современной Японии. Кёйку-мама является:

– аналогом американского стереотипа – образ театральной матери (the Stage mother), которая заставляет своего ребенка добиваться успеха в шоу-бизнесе в Голливуде;

– аналогом китайского стереотипа – образ матери-тигрицы (the Tiger mother), которая прилагает огромные усилия, чтобы направить большую часть своего материнского влияния на достижение их детьми образовательных и интеллектуальных успехов;

– аналогом еврейского стереотипа – еврейская мать (the Jewish mother), стремящаяся к тому, чтобы ее дети добились академического и профессионального успеха, что приводит к стремлению к совершенству и постоянной неудовлетворенности меньшим, или критическая, самоотверженная мать, которая заставляет своего ребенка поступить в медицинский или юридический университет.

Кёйку-мама – это стереотип в современном японском обществе, изображаемая как мать, которая неустанно заставляет своего ребенка учиться в ущерб его социально-бытовому и эмоционально-физическому развитию и благополучию. «Такие матери

озабочены идеей, что поступление в частные начальные школы – это билет к счастью для детей, семьи и их самих», – цитирует известный психиатр Матидзава Сидзуо. Кёйку-мама – часто несправедливый стереотип, связанный:

– с чрезмерной конкуренцией в системе образования и социальными проблемами несовершеннолетних (фобии, буллинг, самоубийства);

– со школами продленного дня (*гакусюдзюку*) [学 校], и психологи обвиняют матерей в амбициозности, заставляя детей посещать школы продленного дня, которые делают жизнь их детей несчастной.

Воспитание характера, являющееся флагманом японского государства, берет свое начало в семье, особенно в матери. Матери прививают характер с момента зачатия ребенка и до того, как он становится взрослым. Например, мать прививает простые качества: говорить «спасибо», спрашивать и прощать, класть вещи на место, использовать деньги только на важные дела, не давать лишних карманных денег, а также учит простоте в жизни. Это не только теория, но и непосредственная практика, которую мать дает своему ребенку.

Профессиональная карьера – это не повод для гордости матерей в Японии, но быть домохозяйкой, которая растит и воспитывает своего ребенка для достижения успеха, – это настоящий успех матери в Японии. В обществе очень ценят мать, которая успешно воспитывает своего ребенка, чтобы он был полезен обществу. В Японии домашний труд не является недооцененной работой.

Мать как воспитатель детей рассматривается не только в японском мире, но и в исламском мире – посредством учения Ислама Пророк Мухаммад. В Исламе матери прославляются, о чем свидетельствуют хадисы Пророка Мухаммада, в которых говорится, что рай расположен у ног матери. В Исламе мать занимает очень важную позицию в семье и несет определенную ответственность за воспитание своего ребенка в любви. На плечи матери ложится забота о благополучии своей семьи и окружающей среды. Мать – это женщина, которой должен соответствовать ее ребенок, а ребенок – это подарок, о котором мать должна заботиться и молиться о сохранении его доброты. За материнскую роль Аллах обещает огромную благодарность.

Целью данного исследования было найти общую нить между моделью воспитания Кёйку-мама и моделью исламского воспитания. Литературный обзор проводится для того, чтобы получить четкую связь между ними. В результате данного исследования можно отметить, что в статье представлена дополнительная рекомендация, способная показать совместимость японской модели образования Кёйку-мама с особенностями образования, рекомендуемыми исламом, особенно в роли матери в воспитании детей для создания прогрессивной культуры нации.

Соответствующим данному исследованию является исследование Нани Сунарни и Эка Курния Фирмансиа в 2020 году под названием «Citra Perempuan dalam Peribahasa Jepang menurut Norma dan Pandangan Islam». В данном исследовании рассматриваются несколько японских пословиц, которые изучаются с точки зрения ислама. В этой статье исправлена дискриминационная оценка женщин в Исламе: Ислам никогда не унижал женщин, и это теоретически объясняется в данной статье.

Отличие данного исследования от предыдущих заключается в том, что оно направлено на изучение совместимости роли матери в воспитании японских детей и роли матери в воспитании детей в исламе. Эта модель материнского воспитания в Японии известна как Кёйку-мама. Данный термин необходимо соотнести с моделью исламского образования, которому учил Пророк Мухаммад.

В результате были получены три общие нити, а именно: а) одинаково возвышается степень матери, б) мать используется как модель для своих детей и в) мать является проводником поколения, которое изменит окружающую среду, общество и страну к чему-то лучшему.

Секция 4. Лингвистика и лингводидактика

Аракава Ёсико

доцент кафедры японоведения Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Концепт «КОКОРО» в текстах японских популярных песен

В японском языке в период с начала 1990-х по 2010 год слово 心 *кокоро* «сердце» стало использоваться в сочетании с глаголом 折れる *орэру* «ломаться, о длинных цилиндрических предметах». Словосочетание 心折れ *кокоро-га орэру* в значении «быстрая потеря психологической опоры, мотивации, надежды реализовать мечту при столкновении со сложностями» стали включать в толковые словари японского языка такие, как, например, 3-е издание Дайдзирина (2006) и др. Доклад посвящен репрезентации концептуальных метафор с 心 *кокоро* «сердце» в японском языке и интерпретации концепта «КОКОРО» в языковом сознании японцев с выявить, какова форма «КОКОРО», и из чего оно состоит.

Языковая деятельность отражает действительность через восприятие, а в познании действительности важнейшую роль играет метафора как когнитивный процесс, выражающий и способствующий формированию новых понятий. Метафора способствует более полной и точной реализации абстрактного концепта, как сквозь призму телесного опыта. Материалом для нашего исследования послужили тексты японских песен, которые занимали топовые позиции в рейтингах популярности с 1950 года по июнь 2022 года. Проанализированы 812 метафорических выражений, одним из компонентов которых является существительное 心 *кокоро* и 心 *кокоро*, независимо от написания. Объектом анализа стали словосочетания, включающие не только слово на японском языке, но и заимствованное слово 心 *ха:то* «сердце» и английское *heart* «сердце», если они используются в качестве компонента словосочетания, построенного по правилам грамматики японского языка. Результаты анализа метафорических выражений свидетельствуют о том, что концепт КОКОРО соотносится с концептуальными метафорами физического мира на основе переноса релевантных характеристик последних. Кроме того, была определена основная концептуальная метафора 心 *КОКОРО* - ЭТО ВЕЩЬ (ОБЪЕКТ). Детализация КОКОРО происходит на нижнем уровне категоризации по трём из пяти человеческих чувств: зрения, слуха и осязания. То есть, КОКОРО – это объект, который можно *увидеть, услышать и потрогать*. Не были найдены метафорические выражения, связанные с обонятельными и вкусовым ощущениями. Результат анализа показал, что в языковом сознании современных японцев КОКОРО представляется как вещь или объект, по размеру от 7 см до 40 см из водонепроницаемого, легковоспламеняющегося и эластичного материала. По форме оно может быть похоже на шар, мешок или стержень, которые легко деформируются, и которые считаются с использованием счетного суффикса 個 *ко*.

Ибрахим Инга Самировна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры японоведения СПбГУ

Разработка второй части фонетического курса японского языка:

особенности преподавания супрасегментной фонетики

В рамках работы над коррекцией онлайн-курса «Японский язык для начинающих», русскоязычная версия которого была запущена на платформе «Открытое образование» в 2019 году, был разработан раздел, посвященный основам фонетики японского языка.

Работа над фонетическим аспектом курса, а также его апробация как для слушателей онлайн, так и частичное использование для преподавания в аудитории, продемонстрировали необходимость разработки комплексного курса фонетики японского языка для очного преподавания.

Изучение существующих методов преподавания фонетики японского языка выявило ряд проблем: отсутствие новых учебных пособий, недостаточно разработанная методика преподавания фонетики (в основном в виде вводного курса; малое внимание задачам на супрасегментном уровне).

При разработке нового курса мы поставили целью создать основы системного усвоения фонетики в связи с другими аспектами языка (грамматикой, синтаксисом, графикой) с тем, чтобы корректное произношение не определялось уровнем слуха обучающегося и простым подражанием, а было осознанным. Теоретическую основу курса супрасегментной фонетике составляют понятия моры – для описания музыкального ударения; синтагмы, равной фонетическому слову, – для описания просодической организации речи; фраземы – как интонационной единицы; и двуступенчатая трактовка японского ударения (акцентуации).

Первая часть посвящена сегментной фонетике и основам музыкального ударения и ритмической организации речи и составляет 16 часов, что совпадает с количеством часов на изучение хираганы и катаканы. Вторая часть курса посвящена супрасегментной фонетике, составляет 30 часов и, в свою очередь, делится на две части: уровень фонетических слов и уровень предложений. Структура этой части уже связана со структурой преподавания грамматики. В качестве новых вводятся понятия акцентного ядра, синтагмы, фраземы. Все упражнения данного раздела направлены на выработку навыков правильной паузации, интонационного оформления коммуникативного типа предложения и актуального членения (тема-рематическая связь/фокус/экспрессивно-модальные значения высказываний).

Описанная структура курса, последовательность подачи материала и его систематизация на основе связи с грамматикой и синтаксисом позволят сделать процесс усвоения фонетического аспекта японского языка более эффективным и предсказуемым по результатам.

Лебединова Анастасия Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, Институт иностранных языков, кафедра японского языка, преподаватель

Использование анимэ и манга при дистанционном обучении японскому языку

Дистанционное обучение стало неотъемлемой частью образовательного процесса, в том числе при обучении японскому. Использование аутентичных наглядных средств, в частности, анимэ и манга, повышает эффективность обучения японскому языку. В данном докладе мы рассмотрим, как использовать анимэ и манга при дистанционном обучении с помощью различных интернет-сервисов, таких как Padlet, TopWorksheets, OneNote, Edpuzzle.

Мы рассматриваем приемы и методы использования аниме и манга в рамках межкультурного подхода, предполагающего равенство культур, большое количество анализа и сопоставления текстов при изучении иностранного языка и культуры.

Отобранные в целях обучения анимэ и манга используются для иллюстрации изученного языкового и речевого материала (темы общения, проблематика текстов, японские реалии).

Мы также обращаем внимание на использование различных видов заданий для формирования различных видов знаний, умений и навыков: языковых, речевых, межкультурных, т. д.

Лысикова Алена Игоревна

ГАОУ ВО МГПУ, Институт иностранных языков, кафедра японского языка, преподаватель

Эллиптические конструкции в японском и русском языках как носитель культурной информации

Цель доклада – сопоставить особенности восприятия мира носителями японской и русской картин мира через призму эллиптических конструкций.

Основной единицей языковой картины мира является концепт. В связи во многих исследованиях языковой картины мира того или иного этноса анализируются или сопоставляются, фокусируясь на концепте. При этом зачастую рассматриваются концепты, которые находят отражений именно в лексических и синтаксических единицах языка (например, фразеологизмах), хотя грамматика тоже является ценным источником информации. В терминах когнитивной лингвистики такое явление, как эллипсис, можно определить как «концепт, который имеет отношение к способности говорящего на определенном языке лица распознать высказывание как неполное» (Hinds, 1982).

Сложно утверждать, что эллиптические конструкции сами по себе несут какую-либо культурную информацию. Больше значение здесь имеют ситуации, когда эти конструкции употребляются, а также концепты, которые репрезентируются с помощью этих конструкций.

В данном исследовании на основании работ японских и отечественных авторов (Okamoto, 1985; Nariyama 2003, 2009; Катанцева, 2004) проводится сравнительный анализ ситуаций употребления эллиптических конструкций в русском и японском языках, а также когнитивных моделей, которые лежат в основе этого явления в каждом случае.

В результате исследования мы пришли к выводу, что из пяти рассмотренных ситуаций употребление эллипсиса полностью совпадает в двух (привлечение внимания и передача эмоций), частично – в одной (указание на иерархию в отношениях), и две ситуации характерна только для японского языка (выражение вежливости и избежание ответственности). Результаты исследования могут быть использованы при обучении японскому языку, так как сопоставление особенностей иной культуры с родной способствует более глубокому пониманию обеих, что позволяет воспитать компетентных специалистов.

Мизгулина Мария Натановна

ГАОУ ВО МГПУ, Институт иностранных языков, кафедра японского языка, преподаватель, к.п.н.

Особенности восприятия японской речи на слух

В докладе рассмотрены основные трудности восприятия на слух японской речи, возникающие у русскоязычных обучающихся на начальном этапе изучения японского языка в языковом вузе. Рассмотрены теории восприятия на слух, единицы восприятия на слух, различия восприятия японского и русского реципиента.

На основании анализа работ российских и японских авторов представлена типология вышеуказанных трудностей: фонетического, лексического, грамматического и социокультурного характера.

В каждом типе трудностей указаны наиболее распространенные и значимые для восприятия речи на слух. Среди фонетических трудностей это долгота гласных, среди лексических трудностей – омонимия, среди грамматических – порядок построения предложения и эллипсис, среди социокультурных – иерархическая система межличностных отношений. Каждый тип трудностей соотнесен с психофизиологическими механизмами восприятия, которые должны быть развиты у студента-япноведа.

Предлагаемая нами типология трудностей позволяет разделить языковой материал на модули (блоки) при обучении аудированию и служит преподавателю ориентиром для отбора наиболее подходящего обучающего аудиоматериала.

Стрижак Ульяна Петровна

Школа востоковедения ФМЭ и МП НИУ ВШЭ, доцент, академический руководитель ОП «Востоковедение», доцент, кандидат педагогических наук

Японские аспектуальные вспомогательные глаголы: скрытый деятель

В докладе будут рассмотрены японские языковые конструкции с аспектуальными вспомогательными глаголами с точки зрения имплицитной репрезентации в них некоторых участников описываемых ситуаций, которые не отображаются в поверхностной структуре высказывания. Будет проанализирована группа глаголов подготовительного действия, некоторые из которых акцентируют достижение какого-либо результата, в котором заинтересован агент – логично, что в таком случае они присоединяются к осознанным и контролируемым действиям; а некоторые – даже при сочетании с высокоагентивными глаголами подчеркивают не действие, а результат. В обоих случаях необходимо наличие волевого действия одушевленного агента, совершаемого с определенной целью, но во втором случае его присутствие нивелируется. Второй вариант считается более соответствующим японской когнитивной языковой норме, т.к. на уровне репрезентации снижает агентивность высказывания и устраняет субъект: важен не его поступок как таковой, а результат этого поступка.

Помимо этого, будет рассмотрен вспомогательный глагол *миру*, который также в большинстве случаев требует наличия прототипического агента, т.к. подразумевается, что действие будет выполнено с перспективой оценивания результата. Однако, в докладе будут представлены и случаи нарушения этих языковых установок; например, употребление *миру* с неодушевленным лицом при глаголе, обозначающем неконтролируемое действие.